

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВИКТИМОГЕНЕЗА ПОДРОСТКОВ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

И.А. Кудрявцев

ФГБУ «Федеральный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии им. В.П. Сербского» Минздрава России, г. Москва, Россия

SOCIO-PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF ADOLESCENT VICTIMOGENESIS IN SOCIAL MEDIA

Joseph A. Kudryavtsev

National medical research center of psychiatry and narcology by name V.P. Serbsky, Moscow, Russia

Информация об авторе:

Кудрявцев Иосиф Абакарович – доктор медицинских наук, доктор психологических наук, профессор (SPIN-код: 7524-4735, AuthorID: 358612; Web of Science Researcher ID: **A-4991-2018**; ORCID iD: 0000-0001-5377-3814). Место работы и должность: главный научный сотрудник Научно-организационного отдела ФГБУ «Федеральный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии им. В.П. Сербского» Минздрава России. Адрес: 119991, г. Москва, Кропоткинский пер., 23. Телефон: +7 (495) 637-52-88, электронный адрес: kudryavtsev.joseph2012@yandex.ru

Information about the author:

Kudryavtsev Joseph A. – MD, PhD, Professor (SPIN-код: 7524-4735, AuthorID: 358612; Web of Science Researcher ID: **A-4991-2018**; ORCID iD: 0000-0001-5377-3814). Place of work: Chief Researcher of the Scientific and Organizational Department of the National Medical Research Center for Psychiatry and Narcology named after V.P. Serbsky. Address: Russia, 119991, Moscow, 23 Kropotkinsky lane. Phone: + 7 (495) 637-52-88, email: kudryavtsev.joseph2012@yandex.ru

Рассмотрены взгляды современных авторов на причины, проявления и механизмы виктимогенеза подростков в виртуальном пространстве интернета и социальных сетей. Раскрыта роль существенного изменения условий социализации подростков, вследствие научно-технической революции, цифровизации, пандемии COVID-19, формирования своеобразной виртуальной культуры, что влечёт изменение интерактивных возможностей, принципов и стиля межличностного взаимодействия. На основании использования объяснительных возможностей концепции о стадиях персонализации в период становления личности подростков раскрыты закономерности, механизмы, феномены и типология дефицитов личностного функционирования подростков, определяющие (влекущие) различные виды их виктимизации.

Ключевые слова: виктимность, виктимизация, персонализация, социализация, подросток, интернет, социальные сети, личностные девиации

Современная доктрина отечественной психологии трактует личность в узком значении как ценностно-нравственное образование [1-5], знаменующее становление активного дееспособного социального индивида [6], как персонификацию общественных отношений. Оно формируется в подростковом периоде, снимая в результате нормативного течения характер личности, определяя регуляцию социального поведения, адаптацию и меру успешности функционирования индивида в обществе. Такая социализация во многом определяется нормативно-ролевой деятельностью формирующейся личности в референтных группах, от успешности и актуального статуса индивида в которых зависит содержание, качество, объём и нормативность усвоения и присвоения глав-

The modern doctrine of domestic psychology interprets personality in a narrow sense as a value-moral structure [1-5] which marks the formation of an active, capable social individual [6] as a personification of social relations. It is formed in adolescence modelling the character of the individual as a result of the normative current, determining the regulation of social behavior, adaptation and the measure of the success of the functioning of the individual in society. Such socialization is largely determined by the normative-role activity of the emerging personality in the reference groups, the content, quality, volume and normativeness of the assimilation and appropriation of the main values of culture, the very orientation

ных ценностей культуры, сама направленность личности.

Это формирование личности, относительно благополучно протекающее при благоприятных социальных, семейных и индивидуальных обстоятельствах, существенно нарушается в кризисные периоды социума: смены ценностных ориентаций культуры, революционных технологических прорывах и достижениях цивилизации, требующих изменения содержания и стиля ведущей деятельности, при смене государственных институтов и принципов, призванных обеспечить стабильность одобряемого функционирования социума. Современное состояние российского социума всё ещё не является завершённым и в этом качестве содержит в себе элементы известной ценностной неопределённости, некоторой конфликтности, незаконченности структурирования, поисками наиболее эффективной социализации граждан, путей и средств формирования у них просоциального нормативно ориентированного неконфликтного нравственного и правового сознания.

Наиболее существенно этот незавершённый ещё переходный период влияет на формирование личности подростков, обуславливая при неблагоприятном стечении актуальных социально-психологических внешних обстоятельств и внутренних фрустраций развитие девиантных, отклоняющихся вариантов результативной социализации молодёжи.

По законам «порочного круга» они влекут за собой далеко идущие неблагоприятные психологические личностные последствия, своего рода значимые дефекты личностного функционирования, вследствие чего привлекают внимание социальных психологов, патопсихологов, педагогов, психиатров, правоведов. Одним из частых вариантов такого девиантного развития является *виктимогенез* подростков в виртуальном пространстве: интернете, в социальных сетях.

Анализ современного состояния проблемы с изложением взглядов исследователей и наиболее важных данных специальной литературы составил задачу настоящей работы.

Решение этой задачи в соответствии с общенаучными системными принципами исследований целесообразно начать с обоснования методологического подхода к решению изучаемой проблемы. Наиболее эффективным адекватным подходом, на наш взгляд, может быть социально-психологический подход в рамках концепции В.А. Петровского [7] о становлении личности подростков. Именно он ре-

of the personality depends on the success and current status of the individual.

This personality formation, which proceeds relatively well under favorable social, family and individual circumstances, is significantly disrupted during the crisis periods of society: changes in the value orientations of culture, revolutionary technological breakthroughs and achievements of civilization that require a change in the content and style of leading activity, with a change in state institutions and principles, designed to ensure the stability of the approved functioning of society. The current state of the Russian society is still not complete and, as such, contains elements of well-known value uncertainty, some conflict, incomplete structuring, the search for the most effective socialization of citizens, ways and means of forming a pro-social, normatively oriented, non-conflict moral and legal consciousness in them.

Most significantly, this still unfinished transitional period affects the formation of the personality of adolescents, causing the development of deviant, deviant options for the effective socialization of young people in an unfavorable combination of current socio-psychological external circumstances and internal frustrations.

According to the laws of the "vicious circle", they entail far-reaching adverse psychological personal consequences, a kind of significant defects in personal functioning as a result of which they can attract attention of social psychologists, pathopsychologists, teachers, psychiatrists, lawyers. One of the frequent variants of such deviant development is *victimogenesis* of teenagers in the virtual realm: the Internet and social media.

The analysis of the current state of the problem with the presentation of the views of researchers and the most important data of special literature constituted the aim of this work.

To realize this aim in accordance with the general scientific system principles of research, it is advisable to start with the justification of the methodological approach to solving the problem under study. The most effective adequate approach, in our opinion, may be a socio-psychological approach within the concept of V.A. Petrovsky [7] about the formation of the personality of adolescents. It is he who realizes the need to single out a special process of per-

лизуется необходимость выделения особого процесса формирования личности как социального, системного качества индивида, субъекта системы человеческих отношений.

Обращение современных авторов, исследующих данный вопрос, к влиянию интернета и социальных сетей не случайно. В последние десятилетия интернет приобрёл для подростков самодовлеющее значение, стал атрибутом их социализации, а для некоторых лиц единственной, по сути, культовой, площадкой самореализации. Это во многом определено тем, что прежние классические институты социализации всё больше теряют свое значение, формирующее личность влияние. Как уже отчасти упоминалось выше, потребность подростка утвердить себя нередко может быть предпочтительно реализована именно в виртуальном пространстве, которое позволяет легко находить и менять группы поддержки, обеспечивая свободу выбора в принятии на себя социальных позиций и ролей в сети как особой реальности со своими понятиями, ценностями, способом мышления и языком. Поэтому в современном актуальном мире в значительной мере социализация подростков нередко происходит в сети. Интернет стал для подростков, по существу, новым институтом социализации, который предполагает виртуализацию привычных социальных процессов через роль пользователя сети и посредством освоения технологий коммуникации и социальной навигации. При этом, по мнению некоторых исследователей, социализация в сети происходит быстрее, чем в реальном социуме, так как сеть полнее реализует комплекс социальных потребностей личности подростка. Ведущим механизмом такой сетевой социализации является возможность свободного самовыражения виртуальными средствами, без каких-либо рамок и ограничений, кроме правил интернет-сообщества [8].

Существенным аспектом виртуальной социализации подростков является то, что социальная виртуальность охватывает и интегрирует у них все формы выражения личности, разнообразие её интересов, ценностей и творчества. Сама суть создания социальных сетей заключена в построении, отражении и организации таких социальных связей. Важно иметь в виду, что в процессе такой социализации сама личность выбирает варианты своего существования в сети, сама находит референтов, сама определяет объёмы и способы существования в интернет-сообществе, то есть максимально проявляет свой творческий потенциал. Однако возвращаясь в реальный

sonality formation as a social, systemic quality of an individual, a subject of a system of human relations.

The appeal of modern authors studying this issue to the influence of the Internet and social media is not accidental. In recent decades, the Internet has acquired a self-contained meaning for adolescents, has become an attribute of their socialization, and for some people the only and cult platform for self-realization. This is largely determined by the fact that the former classical institutions of socialization are increasingly losing their significance, shaping the personality of influence. As already partly mentioned above, the need for a teenager to assert themselves can often be preferably realized in the virtual realm, which makes it easy to find and change support groups, providing freedom of choice in assuming social positions and roles in the media as a special reality with its own concepts, values, way of thinking and language. Therefore, in today's actual world, to a large extent, the socialization of adolescents often occurs online. The Internet has become for adolescents, in essence, a new institution of socialization that involves virtualization of familiar social processes through the role of a media user and through the development of communication and social navigation technologies. At the same time, according to some researchers, socialization in social media occurs faster than in real society, since social media implements the complex of social needs of the adolescent personality more fully. The leading mechanism of such media socialization is the possibility of free self-expression by virtual means deprived of any framework and restrictions, except for the rules of the Internet community [8].

An essential aspect of the virtual socialization of adolescents is that social virtuality embraces and integrates all forms of personality expression, the diversity of its interests, values and creativity. The very essence of creating social media lies in the construction, reflection and organization of such social ties. It is important to keep in mind that in the process of such socialization, the individual themselves chooses options for their existence in the media, finds referents themselves, determines the volumes and methods of existence in the Internet community, that is, it maximizes the

социум, подростки неизбежно сталкиваются с несопадением усвоенных ими сетевых норм и ценностей с реально функционирующими ценностями и нормами конкретного актуального общества. И здесь возникают противоречия, которые вызывают ряд конфликтных эффектов.

Реальный социум предполагает обязательный социальный контроль (вина – наказание), включает необходимость индивидуального контроля в виде стыда, неизбежно реализует моральный или правовой контроль при нарушении принятых в реальном социуме норм поведения.

В реальном социуме нужно нести ответственность за свои поступки, поведение, коммуникацию. Здесь невозможно всё время оставаться в искусственно созданной зоне комфорта, так как жизненным реальным ситуациям обычно присуща изменчивость и нередко многозначность. Это, как правило, подразумевает жёсткую необходимость взаимодействовать с различными людьми, от нежелательных чреватых конфликтами контактов с которыми нельзя уклониться. В части случаев такое взаимодействие протекает в ситуации неопределённости без предварительной подготовки. При этом необходимо «здесь и сейчас» выстраивать отношения в процессе общения, успех которого во многом будет зависеть от точности социальной перцепции партнера и прогноза его возможного поведения. При этом подлинный социальный успех, эффективное самоутверждение подростка нередко целиком зависят от его способности правильно и своевременно учесть актуальные интересы партнера по общению, от увязывания этих интересов со своими личностными смыслами, тенденциями и ведущими мотивами. Другими словами, будет зависеть от результативности механизмов его персонализации, вклады которой в ценности сообщества в случае достижения подлинного социального успеха должны быть приняты его референтной группой, значимым для подростка социумом.

С учётом закономерностей социализации подростков, дефицитарных механизмов формирования его личности в эпоху цифровизации и интернета в последние годы была развита концепция *культурного виктимогенеза* [9], который трактуется как системно-интегрированный механизм развития личности, включающий пять основных, развивающих эту личность, процессов. К ним отнесены: процесс культурно-генетической интеракции, процесс социализации, процесс инкультурации, процесс адаптации, процесс ментализации и процесс идентификации.

creative potential. However, returning to the real society, adolescents inevitably face a discrepancy between the media norms and values they have learned and the really functioning values and norms of a particular actual society. And here contradictions arise, which cause a number of conflict effects.

Real society implies mandatory social control (guilt – punishment), includes the need for individual control in the form of shame, inevitably implements moral or legal control in violation of the norms of behavior accepted in real society.

In a real society, you need to be responsible for your actions, behavior, communication. Here it is impossible to stay in an artificially created comfort zone all the time, since real life situations are usually characterized by variability and often ambiguity. This usually implies a rigid need to interact with various people when unwanted conflict-prone contacts cannot be avoided. In some cases, such interaction takes place in a situation of uncertainty without prior preparation. At the same time, it is necessary "here and now" to build relationships in the process of communication, the success of which will largely depend on the accuracy of the partner's social perception and the forecast of their possible behavior. Also, true social success, effective self-affirmation of a teenager often entirely depend on their ability to correctly and timely take into account the actual interests of a communication partner, on linking these interests with their personal meanings, tendencies and leading motives. In other words, it will depend on the effectiveness of the mechanisms of their personalization, the contributions of which to the values of the community, in the event of achieving genuine social success, must be accepted by their reference group, the community that is significant for the teenager.

Taking into account the patterns of socialization of adolescents, the deficit mechanisms for the formation of their personality in the era of digitalization and the Internet, in recent years the concept of *cultural victimogenesis* has been developed [9], which is interpreted as a system-integrated mechanism of personality development, including five main processes that develop this personality. These include: the process of cultural-genetic interaction, the process of so-

Сбой в функционировании этой системы, детерминированный межличностной патологией отношений и общения, создают ситуацию межличностной патологии развития. При этом действующий в такой ситуации подросток приобретает систему психологических, социально-психологических, культурных и социальных дефектов, которые деформируют у подростка процессы культурно-генетической интеракции, социализации, инкультурации, адаптации, ментализации и идентификации. В конечном итоге они порождают различные девиантные формы поведения

В отличие от сетей, где виртуальный успех подростка, как правило, внешне ориентирован и определяется обычно количеством «лайков», успех в реальном социуме является всегда внутри ориентированным. Здесь для успеха нужны развитая способность и опыт рефлексии, чтобы правильно воспринять и оценить подлинное отношение реальной социальной среды, прогнозировать и верно оценивать подлинную реакцию референтной группы.

Недостаточность или/и дефицитарность такого личностного механизма, адекватного функционирования в сетях неизбежно порождает у подростка конфликт между усвоенными им там личностными способами самореализации, с одной стороны, и реальными обязательными нормативными требованиями общества, с другой. Поэтому успешная социализация в сети не гарантирует успешности этого процесса в реальном социуме. Это связано с тем, что уровень успешности и социальный статус именно в реальном мире остаются главными критериями социализации. Виртуальная социализация, препятствуя или/и подменяя при её доминировании механизмы реальной персонализации подростка, не обеспечивает успех его адаптации в реальном социуме, не дают ему возможности осуществлять «вклады» в реально эффективные реферативные группы, интегрировать свои ценности в ценности реальной референтной группы. Это существенно препятствует эффективно-му процессу персонализации подростка в реальном социуме, порождая ряд негативных дефицитов и искажений, влекущих девиантное формирование личности.

Таким образом, истоки виктимогенеза в сетях во многом, а порой определяющим образом, связаны с нарушениями психологических механизмов нормативно-ролевой социализации подростков в виртуальных реферативных группах. Являясь производными преимущественно сетевого социума, особого сетевого виртуального пространства, они обладают своеоб-

разованием, процессом инкультурации, процессом адаптации, процессом ментализации и процессом идентификации. Сбой в функционировании этой системы, детерминированный межличностной патологией отношений и общения, создает ситуацию межличностной патологии развития. При этом действующий в такой ситуации подросток приобретает систему психологических, социально-психологических, культурных и социальных дефектов, которые деформируют у подростка процессы культурно-генетической интеракции, социализации, инкультурации, адаптации, ментализации и идентификации. В конечном итоге они порождают различные девиантные формы поведения

В отличие от сетей, где виртуальный успех подростка, как правило, внешне ориентирован и определяется обычно количеством «лайков», успех в реальном социуме является всегда внутри ориентированным. Здесь для успеха нужны развитая способность и опыт рефлексии, чтобы правильно воспринять и оценить подлинное отношение реальной социальной среды, прогнозировать и верно оценивать подлинную реакцию референтной группы.

Недостаточность или/и дефицитарность такого личностного механизма, адекватного функционирования в сетях неизбежно порождает у подростка конфликт между усвоенными им там личностными способами самореализации, с одной стороны, и реальными обязательными нормативными требованиями общества, с другой. Поэтому успешная социализация в сети не гарантирует успешности этого процесса в реальном социуме. Это связано с тем, что уровень успешности и социальный статус именно в реальном мире остаются главными критериями социализации. Виртуальная социализация, препятствуя или/и подменяя при её доминировании механизмы реальной персонализации подростка, не обеспечивает успех его адаптации в реальном социуме, не дают ему возможности осуществлять «вклады» в реально эффективные реферативные группы, интегрировать свои ценности в ценности реальной референтной группы. Это существенно препятствует эффективно-му процессу персонализации подростка в реальном социуме, порождая ряд негативных дефицитов и искажений, влекущих девиантное формирование личности.

Таким образом, истоки виктимогенеза в сетях во многом, а порой определяющим образом, связаны с нарушениями психологических механизмов нормативно-ролевой социализации подростков в виртуальных реферативных группах. Являясь производными преимущественно сетевого социума, особого сетевого виртуального пространства, они обладают своеоб-

разной сетевой культурой, смыслы которой, трансформируя сознание подростка, в части случаев существенно, нередко конфликтно, отличающейся от закономерностей порождения и содержания смыслов реального общества.

Нормально функционирующая личность выступает как предпосылка и результат изменений, которые производит субъект своей деятельностью в мотивационно-смысловых образованиях взаимодействующих с ним людей и в себе самом "как другом". В единстве с иерархией мотивационно-смысловых образований и симптомокомплексами индивидуальности человека выступают *межиндивидуальные* отношения как характеристики личности субъекта этих отношений, а также "вклады", которые он осуществляет в жизнедеятельность других людей, в их личностные смыслы, обеспечивая свою представленность в них, и тем самым и в самом себе [7, 10].

В соответствии с этой базовой для нас социально-психологической концепцией [7, 10], индивид характеризуется потребностью быть личностью. Это выражается в его стремлении быть в максимальной степени представленным значимыми для него качествами в жизнедеятельности других людей, совершать свою деятельность по преобразованию их смысловой сферы. Осуществление данной потребности, степень выраженности и осознанности которой индивидуально вариативна, при наличии соответствующих способностей и "операционально-технических средств", выступает как *персонализация индивида*. При этом в общем виде развитие личности можно представить как процесс её вхождения в новую социальную среду и интеграции в ней. Различают три стадии этого процесса.

Первая фаза предполагает усвоение действующих в общности норм и овладение соответствующими формами и средствами деятельности (*стадия адаптации*).

Вторая фаза характеризуется поиском средств и способов для обозначения своей индивидуальности (*фаза индивидуализации*). При этом могут возникать противоречия между ценностями, средствами их реализации индивида и группы. Если они остаются не устранёнными, возникает дезинтеграция взаимоотношений личности и группы, которая имеет следствием либо вытеснение личности из данной общности, либо её фактическую изоляцию в ней.

В рамках третьей фазы персонализации (*интеграции личности в общности*) в групповой деятельности у индивида складываются новообразования

psychological mechanisms of the normative-role socialization of adolescents in virtual reference groups. Being derivatives of a predominantly media community, a special virtual media realm, they have a kind of media culture the meanings of which, transforming the consciousness of a teenager, in some cases significantly, often conflictingly, differ from the laws of generation and content of the meanings of a real society.

A normally functioning personality acts as a prerequisite and result of changes that the subject produces by their activity in the motivational-semantic formations of people interacting with them and in themselves "as the other". In unity with the hierarchy of motivational-semantic formations and symptom complexes of a person's individuality, *interindividual relations* act as characteristics of the personality of the subject of these relations, as well as the "contributions" that they make to the life of other people, to their personal meanings, ensuring their representation in them, and thus in themselves [7, 10].

In accordance with this basic socio-psychological concept for us [7, 10], the individual is characterized by the need to be a personality. This is expressed in their desire to be represented to the maximum extent by qualities that are significant for them in the life of other people, to carry out their activities to transform their semantic sphere. The implementation of this need, the degree of expression and awareness of which is individually variable, in the presence of appropriate abilities and "operational and technical means", acts as the *personalization of the individual*. At the same time, in general terms, the development of a personality can be represented as a process of its entry into a new social environment and its integration there. There are three stages in this process.

The first phase involves the assimilation of the norms operating in the community and the mastery of the appropriate forms and means of activity (*the stage of adaptation*).

The second phase is characterized by the search for means and ways to designate one's individuality (*the individualization phase*). In this case, contradictions may arise between the values, the means of their realization of the individual and the group. If they remain unresolved, there is a disintegration of the relationship between the individual and the group, which results in either

личности, которые отвечают необходимости и потребности группового развития и собственной потребности индивида осуществить значимый "вклад" в жизнь группы [7, 10].

В связи с существенными изменениями культуры в эпоху глобальной её цифровизации, культовым отношением подростков к гаджетам как ритуальному предмету, знаменующим их принадлежность к группе, что актуально многократно усилено сейчас ограничениями, накладываемыми длительной вирусной пандемией, интернет для некоторых подростков стал избирательно желанной, а порой и единственно возможной социальной площадкой самореализации. Именно в социальных сетях интернета, следуя доминирующему социальному тренду, они неосознанно пытаются реализовать свою персонализацию. При этом осуществляют её нередко в психопатологических (*интернет-зависимость* как нозологическая форма ICD-11 [11]), асоциальных или/и антисоциальных формах.

Во многом это связано с особенностями форм взаимодействия в интернете, отстранённостью, редукцией личностного отношения у его пользователей. Это сопровождается доминированием неконтролируемого любопытства к содержанию практически неограниченно доступной информации, дефицитом или отсутствием эмпатийного потенциала к наблюдаемым лицам и событиям, недостаточностью эффективного общественного контроля, агрессивной пропагандой, изощёрнным навязыванием асоциальных стандартов, норм и ценностей с целью манипуляции сознанием и поведением подростков опытными «кукловодами».

Реализация фаз социального созревания личности в интернете затруднено в связи с предлагаемыми в социальных группах формами взаимодействия, которые порой носят квазиличностный характер, например, предложение или назначение интернет программой друзей в фейсбуке, подменяющей непосредственное эмоциональное-личностное эмпатийное общение в реальных социальных референтных группах.

Отмеченные нарушения, дефициты и/или извращения механизмов социально-психологической персонализации подростков в социальных сетях интернета, потенциально возможные или направлено реализуемые (скрытно, замаскированно или агрессивно открыто) негативные воздействия на их сознание и формирование ценностей посредством интернет приёмов определяют различные варианты и

the displacement of the individual from the given community or its actual isolation in it.

Within the framework of the third phase of personalization (*integration of the personality in the community*) in group activity, the individual develops new personality formations that meet the needs and requirements of group development and the individual's own need to make a significant "contribution" to the life of the group [7, 10].

Due to the significant changes in culture in the era of its global digitalization, the cult attitude of teenagers to gadgets as a ritual object that marks their belonging to a group, which is actually greatly strengthened now by the restrictions imposed by a long-term viral pandemic, the Internet has become selectively desirable for some teenagers, and sometimes even the only possible social platform for self-realization. It is through the social media of the Internet, following the dominant social trend, that they unconsciously try to realize their personalization. At the same time, it is often carried out in psychopathological (*Internet addiction* as a nosological form of ICD -11 [11]), asocial and/or antisocial forms.

This is largely due to the peculiarities of the forms of interaction on the Internet, detachment, reduction of the personal attitude of its users. This is accompanied by the dominance of uncontrollable curiosity towards the content of practically unlimitedly available information, a deficit or lack of empathic potential for observed persons and events, a lack of effective public control, aggressive propaganda, a sophisticated imposition of asocial standards, norms and values in order to manipulate the consciousness and behavior of adolescents by experienced "puppeteers".

The implementation of the phases of social maturation of a person on the Internet is difficult due to the forms of interaction offered in social groups, which are sometimes of a quasi-personal nature, for example, the offer or appointment of friends on Facebook by the Internet program, which replaces direct emotional-personal empathic communication in real social reference groups.

Marked violations, deficiencies and / or perversions of the mechanisms of socio-psychological personalization of adolescents in social media on the Internet, poten-

формы виктимизации подростков. Они не просто затрудняют вхождение подростков в нормативный социум, в той или иной мере задерживают и/или извращают созревание их личности, формируя у них ложные цели и неэффективные средства их достижения, но и лишают в ряде случаев их адекватных нравственных личностных ориентиров, регуляторов поведения, таких как чувство стыда и вины. Вместо реальных критериев достижения социального успеха и личностного роста абсолютизируются критерии внешнего одобрения и признания, мерилom которой является механическая фиксация отношения «нравится», так называемые «лайки», представляющие подростку суррогат его личностного вклада в жизнедеятельность неопределённой социальной группы. Погоня за ними нередко толкает подростков к нормативно извращённым, асоциальным или антисоциальным формам поведения, прежде всего гетеро- или/и аутоагрессию, закрепляя у них ложную индивидуализацию в асоциальной группе, формируя паразитарные новообразования в структуре их личности, лишают их адекватных личностных и социальных средств защиты, формируя локусы психологической и нравственной уязвимости. Наиболее деструктивным проявлением этого механизма является, в частности стремление к физической или/и психологической агрессии [12-26].

Виктимогенез личности – это превращение социализирующейся личности подростка в жертву дефицитарности интеракционного механизма его социализации [9]. Он проявляется как система дефицитов нормативно-функциональной компетентности подростка в виде дефицитов социально-генетической, социально-культурной, социально-функциональной, социально-автономной и дефицитов социально-адаптивной нормативности.

Дефициты социально-генетической нормативности, согласно [9, 12] в свою очередь включают в себя: дефицит интерактивности, дефицит интересу субъектности, дефицит социализирующего знания, дефицит социального научения, дефицит социального одобрения, дефицит эмоциональной поддержки [9, 12].

Основными компонентами виктимной организации личности подростка в этих процессах, деформирующих его личность, могут явиться искажённое отношение к себе и другим людям, асоциальные убеждения, закрепление адаптационного конфликта, включение механизмов интересу субъектной или/и интрасубъектной стратегий дефицитарного реагирова-

tially possible or directedly implemented (secretly, disguisedly or aggressively openly) negative impacts on their consciousness and the formation of values through Internet methods determine various options and forms of victimization of adolescents. Not only do they make it difficult for adolescents to enter a normative society, but also they delay and/or distort the maturation of their personality to some extent, forming false goals and inefficient means of achieving them, and in some cases deprive them of adequate moral personal guidelines, behavior regulators, such as feelings of shame and guilt. Instead of real criteria for achieving social success and personal growth, the criteria of external approval and recognition are absolutized, the measure of which is the mechanical fixation of the so called “like” attitude representing the teenager as a surrogate for their personal contribution to the life of an indefinite social group. The pursuit of them often pushes adolescents to normatively perverted, asocial or antisocial forms of behavior, primarily hetero- and/or auto-aggression, fixing their false individualization in an asocial group, forming parasitic neoplasms in the structure of their personality, depriving them of adequate personal and social means. protection, forming loci of psychological and moral vulnerability. The most destructive manifestation of this mechanism is, in particular, the desire for physical and/or psychological aggression [12-26].

Victimogenesis of a personality is the transformation of a socializing personality of a teenager into a victim of a deficit in the interactional mechanism of their socialization. [9]. It appears as a system of deficits in the normative-functional competence of a teenager in the form of deficits in socio-genetic, socio-cultural, socio-functional, social-autonomous and deficits in social-adaptive normativity.

Deficiencies in social and genetic normativity, in turn, include: a deficit of interactivity, a deficit of intersubjectivity, a deficit of socializing knowledge, a deficit of social learning, a deficit of social approval, a deficit of emotional support [9, 12].

The main components of the victim organization of a teenager's personality in these processes that deform their personality can be a distorted attitude towards themselves and other people, asocial beliefs, the

ния на источник фрустрации.

В качестве проявлений дефицитов у подростков в сетях описаны следующие [9].

Негативное самоотношение в виде потребности в постоянной поддержке по причине осознания своей незащищённости и недостаточности социальной компетенции, что влечёт неадекватно заниженное представление о своих возможностях, ограничивающее диапазон социальных мотиваций.

Дефицитарное отношение к другим людям выражается в идеализации партнера по общению, который обеспечивает социальную поддержку, обеспечивая компенсацию дефицитов социальных мотиваций.

Дефицитарная интрасубъектная стратегия общения выражается в демонстрации своей безоговорочной подчинённости социальному донору и преклонение перед его авторитетом и социальной компетенцией.

Дефицитарная интрасубъектная стратегия поведения проявляется как культивирование в своём сознании зависимых отношений как необходимости для адаптации в трудных ситуациях социального функционирования [9].

Другой тип деформации личности [9], – *деиндивидуализация*. Она формируется в результате используемых виктимным социальным индивидом психологических ограничителей проявления личностью своей индивидуальности, то есть блокадой реализации второй и третьей стадии персонализации личности. Это приводит к деформации самоотношения. Подросток теряет способность осознать свою идентичность. Он проецирует во вне, на окружение персональной ответственности за свою судьбу и свои поступки. Такая атрибуция выражает его отношение к себе как социально незрелой и социальной не приспособленной личности, имеющей некомпетентность в основных сферах жизнедеятельности.

Такая деструктивная позиция характеризуется сужением возможности адекватного отношения к социальной действительности; отсутствием умений устанавливать адекватные отношения с другими людьми; эмоциональной неустойчивостью; слабым знанием самого себя; нежеланием или/и неспособностью нести ответственность за своё существование. Наряду с этим описаны другие феномены личностной деструкции: утрата смысла жизни; нарушение опосредствования процесса удовлетворения потребностей со стремлением к их быстрому удо-

consolidation of an adaptive conflict, the inclusion of mechanisms for intersubjective and/or intrasubjective strategies of deficient response to a source of frustration.

The following are described as manifestations of deficits in adolescents in social media [9].

Negative self-attitude in the form of a need for constant support due to the awareness of one's insecurity and lack of social competence, which entails inadequately underestimated idea of their capabilities, limiting the range of social motivations.

A deficient attitude towards other people is expressed in the idealization of a communication partner who provides social support, providing compensation for deficits in social motivations.

Deficit intersubjective communication strategy is expressed in demonstrating their unconditional subordination social donor and worship front their authority and social competence.

Deficit intrasubjective behavioral strategy is shown as cultivation in their consciousness dependent relations how need for adaptation in difficult situations social functioning [9].

Another type of personality deformation [9] is *deindividuation*. It is formed as a result of the psychological restrictions used by the victim social individual to manifest their individuality, that is, the blockade of the implementation of the second and third stages of personality personalization. This leads to a distortion of self-relationship. Adolescents lose the ability to recognize their identity. They project themselves to the outside, on the environment, personal responsibility for their fate and their actions. Such an attribution expresses their attitude towards themselves as a socially immature and socially unadapted person who has incompetence in the main areas of life.

Such a destructive position is characterized by a narrowing of the possibility of an adequate attitude to social reality; lack of ability to establish adequate relationships with other people; emotional instability; poor knowledge of oneself; unwillingness and / and inability to bear responsibility for their existence. Along with this, other phenomena of personal destruction are described: the loss of the meaning of life; violation of the mediation of the process of

влетворению примитивными способами при минимальных затратах усилий.

Деформация личности по типу деиндивидуализации [9] приводит к формированию неадаптивных субъективных отношений, которые, блокируют познавательные интенции личности и гармоничную её эволюцию, её ценностный и нормативный социогенез.

Последний механизм ведёт к структурно-функциональной деформации личности по типу её аномии – психологическому состоянию индивида, при котором присутствует полная или частичная деморализация ценностей, их релятивизм, отказ от провозглашаемых в обществе нормативных устоев, правил, правовых требований, равнодушное или/и негативное отношение к общественным нормам в целом. Это является причиной, внутренним побудителем возникновения девиантного поведения как следствие утраты нормами своей регулятивной функции, разрушения традиционных общественных отношений. При этом степень распространения и уровень асоциальности или/и антисоциальности девиантного поведения прямо пропорционален глубине виктимогенеза подростка, степени виктимной социальной дезинтеграции его личности.

Деформация личности под воздействием ослабления или/и утраты ценностно-нормативных социальных механизмов, нормативных ограничителей управления социальным поведением ведёт к выключению его из системы одобряемых ценностно-нормативных социальных отношений, к утрате возможностей реализовать себя социально одобряемым путём и к формированию *маргинальной деформации личности подростка*.

Виктимная деформация по типу маргинализации личности подростка означает искажения или/и утрату у него важнейшей интеракционной системы социализации, механизмов его возрастной персонализации, которые играют определяющую роль в жизни развивающейся личности подростка. Такой механизм свидетельствует о несформированности или отсутствии у подростка механизмов внутренней идентичности, необходимой для интеграции личности с новой интеракционной системой социального функционирования при поступательном процессе возрастной эволюции личности подростка. Данный эффект есть следствие невозможности следования ценностям и нормам социального окружения, требованиям референтной социальной группы или/и дискриминационного характера этих

satisfying needs with the desire for their quick satisfaction in primitive ways with minimal effort.

Personality deformation by type of de-individualization [9] leads to the formation of non-adaptive subjective relations which block the cognitive intentions of the individual and its harmonious evolution, its value and normative sociogenesis.

The latter mechanism leads to a structural and functional deformation of the personality according to the type of its anomie – the psychological state of the individual, in which there is a complete or partial demoralization of values, their relativism, rejection of the normative foundations proclaimed in society, rules, legal requirements, indifferent and / or negative attitude towards general social norms. This is the reason, the internal stimulus for the emergence of deviant behavior as a result of the loss of their regulatory function by the norms, the destruction of traditional social relations. At the same time, the degree of spread and the level of asociality and/or antisociality of deviant behavior is directly proportional to the depth of the adolescent's victimogenesis, the degree of victim social disintegration of their personality.

Deformation of the personality under the influence of the weakening or/and loss of value-normative social mechanisms, normative constraints on the control of social behavior leads to its exclusion from the system of approved value-normative social relations, to the loss of opportunities to realize oneself in a socially approved way and to the formation of a *marginal deformation of the adolescent's personality*.

Victim deformation according to the type of marginalization of the personality of a teenager means distortions and/or loss of the most important interactional system of socialization, the mechanisms of their age personalization which play a decisive role in the life of a developing personality of a teenager. Such a mechanism testifies to the lack of formation or absence of the mechanisms of internal identity in the adolescent, which is necessary for the integration of the personality with the new interactional system of social functioning in the progressive process of the age evolution of the adolescent's personality. This effect is a consequence of the impossibility of following the

нормативных правил, при инфантильной несформированности внешних и внутренних ценностных регуляторов социального поведения.

Таким образом, опираясь на социально-психологические закономерности становления личности подростка, механизм виктимизации у него может быть понят (представлен) как процесс и результат в широком понимании деперсонализации его личности.

Деструктивными следствиями такого виктимогенеза личности могут стать или являются: дезинтеграция и социальная изоляция личности; национальная нетерпимость и этноцентризм; насилие над личностью и агрессивность межличностных отношений; рост количества подростков, страдающих наркоманией; увеличение маргинальных слоев населения; рост подростковой преступности и культурного вандализма; протестный отказ от конструктивных форм самоутверждения личности в обществе; тенденция к решению проблем социальной личной адаптации в обществе посредством алкоголизации и наркомании.

Такие деструктивные изменения и тенденции доказательно свидетельствуют о том, что личность, как уже отмечалось выше, не обладает достаточной социальной компетенцией, которая могла бы обеспечить её эффективное социальное функционирование как для неё самой, так и для общества. Именно этот виктимогенный механизм определяет онтологический статус личности виктимного подростка в обществе, такие его качества как *неуверенность, ретризм, социальный инфантилизм*.

Наиболее опасным является *ретризм* – девиации социально-пассивного типа: уход от выполнения социальных норм, от социального взаимодействия в такие девиантные формы поведения как самоубийство, пьянство и наркотизм, игнорирование конвенциональных норм. Именно быстрые радикальные перемены социализации подростков в виртуальном пространстве социальных сетей и интернета, ведущие к издержкам трансформации ценностей традиционной культуры, приводят к тому, что многие субъекты общественной жизни, причём особенно легко подростки, не могут приобрести или утрачивают продуктивную социальную идентификацию при пассивном вовлечении в асоциальные референтные группы,

Другим распространённым в подростковой среде психологическим результатом формирующейся дефицитности социальной компетенции является *эскапизм* – девиантный способ уйти от реальности в

values and norms of the social environment, the requirements of the reference social group and/or the discriminatory nature of these normative rules, with the infantile unformed external and internal value regulators of social behavior.

Thus, based on the socio-psychological patterns of the formation of the personality of a teenager, the mechanism of victimization in them can be understood (represented) as a process and result. *in a broad sense of depersonalization* their personality.

Destructive consequences of such victimogenesis of the personality can become or are: disintegration and social isolation of the personality; national intolerance and ethnocentrism; personal violence and aggressiveness of interpersonal relationships; an increase in the number of adolescents suffering from drug addiction; an increase in marginalized strata of the population; an increase in juvenile delinquency and cultural vandalism; protest rejection of constructive forms of self-affirmation of the individual in society; a tendency to solve the problems of social personal adaptation in society through alcoholism and drug addiction.

Such destructive changes and tendencies clearly indicate that the individual, as noted above, does not have sufficient social competence that could ensure its effective social functioning both for itself and for society. It is this victimogenic mechanism that determines the ontological status of the personality of a victim teenager in society, such qualities as *insecurity, retreatism, social infantilism*.

The most dangerous is *retreatism* – deviations of a socially passive type: avoiding the fulfillment of social norms, from social interaction into such deviant forms of behavior as suicide, drunkenness and drug addiction, ignoring conventional norms. It is the rapid radical changes in the socialization of adolescents in the virtual realm of social media and the Internet, leading to the costs of transforming the values of traditional culture, that lead to the fact that many subjects of public life, and especially teenagers, cannot acquire or lose productive social identification. with passive involvement in asocial reference groups,

Another common psychological result of the emerging deficit of social competence among adolescents is *escapism* – a deviant

мир фантазий. В современном мире всё более распространённым феноменом эскапизма становится погружение в различные формы виртуальной реальности. Невозможность удовлетворить важные базовые потребности вследствие формирующегося у подростка дефицита социальной компетентности, побуждают его искать свою кажущуюся самореализацию в интернете, в социальных сетях, в частности в мире онлайн-игр. Именно там он может достигнуть успеха и занять верхние строчки в игровом рейтинге. Проводя всё свободное время в социальных сетях, подросток компенсирует в этом виртуальном пространстве свои реальные затруднения и неудачи, свойственные ему фрустрации. Стремясь выглядеть успешным и счастливым, формирует свой приукрашенный образ, для чего публикует в сетях только лучшие свои фотографии. Полностью погружаясь в этот иллюзорный виртуальный мир, подросток отвлекается от решения подлинных актуальных жизненных личных проблем, по сути, консервирует их, закрепляет их, используя виртуальное пространство как средство реализации механизмов психологической защиты [27].

В зависимости от изначальной причины можно выделить три основных вида эскапизма: избегание дискомфорта, бегство от проблем, бегство от реальности.

Последняя форма самая разрушительная и опасная, так как именно она чаще всего сопровождается аддиктивным поведением. Подросток «уходит» от реальности, начиная употреблять алкоголь, психотропные или/и наркотические средства, исподволь создаёт клинически тяжёлые формы игровой зависимости. Нередко поведение его меняется настолько сильно, что начинает причинять страдания, тяжёлые фрустрации его близким.

Можно выделить несколько основных причин эскапизма. Это неуверенность в себе, семейные кризисы, проблемы социальных достижений и социального признания, неудовлетворённость своим социальным статусом. Последняя причина встречается у виктимных подростков чаще других. Она тесно связана с самим механизмом второй и особенно третьей стадии персонализации подростка в реферативных группах, что предполагает передачу его личностных смыслов членам группы. Реализация этого механизма осуществляется посредством формирования внутригруппового социального статуса, подростка: достижения им определённого авторитета, уважения и «веса» в группе, возможности диктовать окружа-

way to escape from reality into the world of fantasy. In the modern world, immersion in various forms of virtual reality is becoming an increasingly common phenomenon of escapism. The inability to satisfy important basic needs due to a lack of social competence emerging in a teenager encourages them to seek apparent self-realization on the Internet, in social media, in particular in the world of online games. It is there that they can achieve success and take the top lines in the game rating. Spending all their free time on social media, a teenager compensates in this virtual realm for their real difficulties and failures, their inherent frustrations. In an effort to look successful and happy, they form their embellished image, for which they publish only their best photos on the media. Being completely immersed in this illusory virtual world, a teenager is distracted from solving genuine actual life personal problems, in fact conserves them, fixes them, using the virtual realm as a means of implementing psychological defense mechanisms [27].

Depending on the initial cause, three main types of escapism can be distinguished: avoidance of discomfort, escape from problems, escape from reality.

The last form is the most destructive and dangerous, since it is most often accompanied by addictive behavior. A teenager “escapes” reality, starting to use alcohol, psychotropic and/or narcotic drugs, gradually creating clinically severe forms of gambling addiction. Often their behavior changes so much that it begins to cause suffering, severe frustrations to their loved ones.

There are several main causes of escapism. These are self-doubt, family crises, problems of social achievements and social recognition, dissatisfaction with one's social status. The latter reason is found in victimized adolescents more often than others. It is closely related to the very mechanism of the second and especially the third stage of the adolescent's personalization in reference groups, which involves the transfer of their personal meanings to group members. The implementation of this mechanism is carried out through the formation of an intra-group social status of a teenager: they achieve a certain authority, respect and “weight” in the group, the ability to dictate their own norms and rules to the members of the group around

ющим его членам группы собственные нормы и правила, оказывать на них влияние. Приобретённый в группе социальный статус, в свою очередь, определяет нормы и правила поведения подростка в реферативной социальной группе, лимитируя его потенции и спектр допустимых действий, стиль поведения. Невозможность реализовать свои амбиции вынуждает подростка бежать от реальности в виртуальное пространство, посвящая всё свободное время просмотру сериалов или компьютерным играм.

В зависимости от содержания и локализации фрустраций могут иметь место следующие варианты.

Неудовлетворённость личной и социальной жизнью. Хроническая фрустрация подростка в этих сферах приводит его к заместительному общению в социальных сетях, компенсируя этим нехватку социального или романтического общения. Более легко в онлайн-общении «уходят» подростки с дефицитом социальной компетенции, недостаточности и страхе реального межличностного общения, реализуя таким образом свою потребность в социальном общении и признании.

Потеря интереса к жизни, социальная реактивная аномия. Проявляется в потере понимания смысла и целей жизни, потери способности мечтать и строить перспективные жизненные планы, что переживается как мучительная скука. Именно в поисках смысла в жизни подростки начинают экспериментировать в социальных сетях, погружаясь в онлайн-игры или в ещё более разрушительные для личности формы признания себя группой в виде участия в деятельности асоциальных или антисоциальных интернет-сообществ, рискованных поступков, демонстративной агрессии.

Ослабление или/и утрата ценностно-нормативных регуляторов социального поведения виктимного подростка ведёт к дереализации его сознания, к его выключению из системы конвенциональных социальных отношений, к утрате возможностей реализовать себя социально одобряемым путём и к формированию, как ранее отмечалось, *маргинальной деформации личности подростка.*

Следует ещё раз повторить, что такая трансформация означает искажение процесса личностной идентичности – важнейшей интеракционной системы её социализации, механизмов возрастной персонализации подростка, которые играют определяющую роль в развитии и формировании его личности.

Невозможностью поддерживать собственную идентичность нередко связана с фрустрирующими

them, to influence them. The social status acquired in the group, in turn, determines the norms and rules of the adolescent's behavior in the reference social group, limiting their potential and the range of permissible actions, the style of behavior. The inability to realize their ambitions forces the teenager to flee from reality into the virtual realm devoting all their free time to watching TV shows or playing computer games.

Depending on the content and localization of frustrations, the following options may occur.

Dissatisfaction with personal and social life. The chronic frustration of a teenager in these areas leads them to substitutive communication in social media, thereby compensating for the lack of social or romantic communication. Adolescents with a lack of social competence, insufficiency and fear of real interpersonal communication “leave” online communication more easily, thus realizing their need for social communication and recognition.

Loss of interest in life, social reactive anomie. It manifests itself in the loss of understanding of the meaning and goals of life, the loss of the ability to dream and build long-term life plans, which is experienced as excruciating boredom. It is in search of meaning in life that adolescents begin to experiment in social media, plunging into online games or even more destructive forms of self-recognition as a group in the form of participation in the activities of asocial or antisocial Internet communities, risky actions, demonstrative aggression.

The weakening and/or loss of the value-normative regulators of the social behavior of a victim adolescent leads to derealization of their consciousness, to their exclusion from the system of conventional social relations, to the loss of opportunities to realize themselves in a socially approved way and to the formation, as previously noted, of a *marginal deformation of the adolescent's personality.*

It should be repeated once again that such transformation means a distortion of the process of personal identity – the most important interactional system of its socialization, the mechanisms of age-related personalization of a teenager which play a decisive role in the development and formation of their personality.

подростка реальными социальными ограничениями, заставляющими его предпочесть виртуальное пространство реальному. Но такой эффект может быть связан также с утратой интереса к получению новой идентичности из-за дискриминационного, по мнению подростка, характера сопутствующих ей ограничений.

Заключение

Рассмотренная нами типология не исчерпывает всех описанных в специальной литературе вариантов социально-психологических механизмов виктимизации личности подростков в виртуальном пространстве интернета и социальных сетей. Она даёт представление об их наиболее частых, а потому, на наш взгляд, и особенно важных существующих дефицитарных механизмах деформации личности в сетях, знание которых позволяет направленно осуществлять профилактику и коррекцию описанных отклонений. В этом мы видим практическое значение и перспективный позитивный смысл изложенных аналитических обобщений тематической литературы и собственных теоретических соображений.

The inability to maintain one's own identity is often associated with real social restrictions that frustrate the teenager, forcing them to opt out for the virtual realm instead of the real one. But such an effect may also be associated with the loss of interest in obtaining a new identity due to the discriminatory, in the opinion of the adolescent, nature of the restrictions that accompany it.

Conclusion

The typology we have considered does not encompass all the variants of socio-psychological mechanisms of adolescent personality victimization described in the specialized literature in the virtual realm of the Internet and social media. It gives an idea of their most frequent, and therefore, in our opinion especially important, existing deficient mechanisms of personality deformation in online media, the knowledge of which allows targeted prevention and correction of the described deviations. In this we see the practical significance and promising positive meaning of the above analytical generalizations of thematic literature and our own theoretical considerations.

Литература:

1. Зейгарник Б.В. К вопросу о механизмах развития личности. *Вестник Московского университета. Серия Психология*. 1979; 1: 3–8. [Zeigarnik B.V. On the question of the mechanisms of personality development. *Bulletin of the Moscow University. Psychology series*. 1979; 1: 3–8.] (In Russ)
2. Зейгарник Б.В. Психология личности: норма и патология: Избранные психологические труды / Под ред. М.Р. Гинзбурга. Воронеж: Институт практической психологии, 1998. [Zeigarnik B.V. Personality psychology: norm and pathology: Selected psychological works / Edited by M.R. Ginzburg. Voronezh: Institute of Practical Psychology, 1998.] (In Russ)
3. Зейгарник Б.В., Братусь Б.С. Очерки по психологии аномального развития личности. Москва: Изд-во Московского Университета, 1980. [Zeigarnik B.V., Bratus B.S. Essays on the psychology of abnormal personality development. Moscow: Moscow University Publishing House, 1980.] (In Russ)
4. Братусь Б.С. Аномалии личности. М.: Мысль, 1988. 301 с. [Bratus B.S. Personality anomalies. M.: Mysl, 1988. 301 p.] (In Russ)
5. Братусь Б.С. Аномалии личности. М., 2018. [Bratus B.S. Personality anomalies. M., 2018.] (In Russ)
6. Асмолов А.Г. Психология личности: культурно-историческое понимание развития человека. 3-е изд., испр. и доп. М.: Смысл: Издательский центр «Академия», 2007. 528 с. [Asmolov A.G. Personality psychology: cultural and historical understanding of human development. 3rd ed., ispr. and add. M.: Sense: Publishing Center "Academy", 2007. 528 p.] (In Russ)
7. Введение в психологию / Под общ. ред. проф. А.В. Петровского. Москва: Издательский центр «Академия», 1996. 496 с. [Introduction to Psychology / Under the general editorship of prof. A.V. Petrovsky. Moscow: Publishing Center "Academy", 1996. 496 p.] (In Russ)
8. Социализация молодежи в социальных сетях: <https://agsis.ru/news/722/> [Socialization of youth in social networks: <https://agsis.ru/news/722/>] (In Russ)
9. Руденский Е.В. Методология и теория исследования виктимогенеза личности: монография. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2013. 222 с. [Rudensky E.V. Methodology and theory of the study of victimogenesis of personality: monograph. Novosibirsk: Publishing house of NGPU, 2013. 222 p.] (In Russ)
10. Петровский В.А. Принцип ведущей деятельности и проблема личностно-образующих видов деятельности при переходе от детства к взрослости. *Психологические условия и механизмы воспитания подростков*. М., 1983. С. 20-33. [Petrovsky V.A. The principle of leading activity and the problem of personality-forming activities during the transition from childhood to adulthood. *Psychological conditions and mechanisms of adolescent education*. M., 1983. pp. 20-33.] (In Russ)
11. ICD-11 (International Statistical Classification of Diseases and Related Health Problems, 11th Revision). URL: <https://www.cihi.ca/en/submit-data-and-view-standards/codes-and-classifications/icd-11-international-statistical>
12. Руденский Е.В. Депривационный виктимизм как социально-психологический механизм онтогенеза личной виктимности. *Мир науки, культуры, образования*. 2013; 1 (38): 141-146. [Rudensky E.V. Deprivation victimism as a socio-psychological mechanism of ontogenesis of personal victimization. *The world of science, culture, education*. 2013; 1 (38): 141-146.] (In Russ)
13. Баранов А.А., Рожина С.В. Психологический анализ причин подросткового кибербуллинга. *Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта*. 2015; 11: 62-66. [Baranov A.A., Rozhina S.V. Psychological analysis of the causes of adolescent cyberbullying. *Bulletin of the Baltic Federal University named after I. Kant*. 2015; 11: 62-66.] (In Russ)

14. Дозорцева Е.Г. Кибербуллинг и склонность к девиантному поведению у подростков. *Прикладная юридическая психология*. 2020; 1 (50): 80–87. [Dozortseva E.G. Cyberbullying and the tendency to deviant behavior in adolescents. *Applied legal psychology*. 2020; 1 (50): 80–87.] (In Russ)
15. Андреева А.О., Манипулирование в сети Интернет. *Информационная безопасность и вопросы профилактики киберэкстремизма среди молодежи*. 2015; 4: 21–28. [Andreeva A.O., Manipulation on the Internet. *Information security and issues of prevention of cyber extremism among young people*. 2015; 4: 21–28.] (In Russ)
16. Березина О.С., Социальная профилактика кибербуллинга среди подростков. Информационная безопасность и вопросы профилактики киберэкстремизма среди молодежи. 2015; 3: 63–67. [Berezina O.S., Social prevention of cyberbullying among adolescents. *Information security and issues of prevention of cyber-extremism among young people*. 2015; 3: 63–67.] (In Russ)
17. Черкасенко О.С., Социальная сеть как разновидность социальной коммуникации. *Материалы 36 международной конференции: Вопросы педагогики и психологии*. 2015; 3: 141. [Cherkasenko O.S., Social network as a kind of social communication. *Materials of the 36th International Conference: Issues of Pedagogy and psychology*. 2015; 3: 141.] (In Russ)
18. Черкасенко О.С., Феномен кибербуллинга в подростковом возрасте. *Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии*. 2015; 6: 52–54. [Cherkasenko O.S., The phenomenon of cyberbullying in adolescence. *Personality, family and society: issues of pedagogy and psychology*. 2015; 6: 52–54.] (In Russ)
19. McAfee: исследование «Подростки за компьютером-2014: вопросы защиты личной информации, общения в социальных сетях и кибербуллинга». Технологии в образовании: новости и события [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://education-events.ru> (дата обращения 14.12.2015). [McAfee: study "Teenagers at the computer-2014: issues of personal information protection, social media communication and cyberbullying". *Technologies in education: news and events* [Electronic resource]. Access mode: <http://education-events.ru> (accessed 14.12.2015).] (In Russ)
20. Brush S.R.G. Cyberbullying: Characteristics, administrators' responsibilities, and effective communication strategies. *United States: Ann Arbor*. 2014; 122: 4–5.
21. Carter J.M. Examining the relationship among physical and psychological health, parent and peer attachment, and cyberbullying in adolescents in urban and suburban environments. *United States: Ann Arbor*. 2011; 257: 13–21.
22. Hester W.P. Cyberbullying intervention: A case study analysis of stakeholder perceptions regarding the authority of school administrators in addressing cyberbullying issues. *United States: Ann Arbor*. 2012; 156: 17–18.
23. Kowalski R.M., Limber S.P., Agatston P.W. Cyberbullying: Bullying in the digital age (2nd ed.). Chichester: Wiley-Blackwell, 2011.
24. Slonje R., Smith P. K. Cyberbullying: Another main type of bullying? *Scandinavian Journal of Psychology*. 2008; 49: 147–154.
25. Walrave M., Heirman W. Cyberbullying: Predicting victimization and perpetration. *Children & Society*. 2011; 25 (1): 59–72.
26. Van Ingen, Barbara G. Investigating Entity Theory as a Mediator Between Peer Victimization and Cyberbullying. *United States: Ann Arbor*. 2014; 151: 24–25.
27. Эскапизм. Электронный ресурс: <https://dnevnik-znaniy.ru/psixologiya/eskapizm-eto.html>

SOCIO-PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF ADOLESCENT VICTIMOGENESIS IN SOCIAL MEDIA

Joseph A. Kudryavtsev

National medical research center of psychiatry and narcology by name V.P. Serbsky, Moscow, Russia; kudryavtsev.joseph2012@yandex.ru

Abstract:

The article considers modern authors' views on the causes, manifestations and mechanisms of adolescent victimization in the virtual realm of the Internet and social media. The author reveals the role of a significant change in the conditions of socialization of adolescents, due to the scientific and technological revolution, digitalization, the COVID-19 pandemic, the formation of a kind of virtual culture, which entails a change in interactive capabilities, principles and style of interpersonal interaction. Based on the use of the explanatory possibilities of the concept of the stages of personalization during the period of formation of the personality of adolescents, the patterns, mechanisms, phenomena and typology of deficits in the personal functioning of adolescents, which determine (entrain) various types of their victimization are revealed.

Keywords: victimizing, victimization, personalization, socialization, adolescent, Internet, social media, personal deviations

Финансирование: Исследование не имело финансовой поддержки.
Financing: The study was performed without external funding.

Конфликт интересов: Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
Conflict of interest: The author declares no conflict of interest.

Статья поступила / Article received: 01.11.2021. Принята к публикации / Accepted for publication: 12.12.2021.

Для цитирования: Кудрявцев И.А. Социально-психологические аспекты виктимогенеза подростков в социальных сетях. *Суицидология*. 2021; 12 (4): 54–68. doi.org/10.32878/suiciderus.21-12-04(45)-54-68

For citation: Kudryavtsev Joseph A. Socio-psychological aspects of adolescent victimogenesis in social media. *Suicidology*. 54–68. doi.org/10.32878/suiciderus.21-12-04(45)-54-68 (In Russ / Engl)